

Скоро уже исполнится двадцать лет, как начался посмертный путь Александра Фадеева в современности. Время показало, что жизнь и творчество этого выдающегося советского писателя и общественного деятеля находят все большее признание и любовь в нашей стране и за рубежом.

Как правило, изучение жизни и творчества А. Фадеева выводит к более широкому кругу проблем, касающихся самых различных событий общественно-политической и культурной жизни 20—50-х годов, непосредственным участником которых был писатель.

В связи с этим представляется интересным введение в научный оборот новых, неизвестных ранее документов, дополняющих наше представление о масштабе и характере литературно-общественной деятельности А. Фадеева.

А. Фадеевым. «Значительная часть материала собрания. Писательские круги живо интересуются газетой, считая ее издание своевременным. Просим дать разрешение в ближайший срок». Это письмо, а также проект «Литературной газеты», изложенный А. Фадеевым в письме от 13

2. Сделать основной упор на произведения и авторов, где есть ярко выраженная индивидуальность, острота, смелость, свой подход к теме.

3. Произведения, принятые к напечатанию в альманахе, всячески отстаивать и коллективно защищать. (...)

Необходимо внимательно следить за новыми силами, первыми их обнаруживать». На следующий день, 21 января, как явствует из протоколов, сохранившихся в архивах «Советского писателя», А. Фадеев на оргсовещании редколлегии альманаха был введен в его состав. Известно, что А. Фадеев рецензировал для альманаха рукописи, в том числе поэму К. Симонова «Первая любовь».

Фактом высокого культурного значения была работа А. Фадеева в Государственной редакционной комиссии над юбилейным изданием сочинений Л. Н. Толстого. В подготовке этого монументального издания в более ранние годы принимали участие В. И. Ленин, А. В. Луначарский, В. Д. Бонч-Бруевич, А. С. Серафимович, М. Н. По-

ра, Фадеев писал директору Гослитиздата А. К. Котову: «Уважаемый Анатолий Константинович! До возвращения из поездки не могу ничего читать. Но ОЧЕНЬ прошу Вас договориться с В. С. Кружковым (философом, литературоведом. — Л. О.) о встрече по делам Сочинений Толстого на ЭТОЙ неделе. Иначе дело затянется и мы с Вами пострадаем. Ал. Фадеев».

Ревностно относился А. Фадеев ко всему, что было связано с именем М. Горького. Так, он неоднократно обращался к А. К. Котову с просьбой ускорить издание сборника материалов «А. М. Горький и В. Г. Короленко»:

«Уважаемый Анатолий Константинович! Я вынужден снова напомнить Вам о томе Архива «Горький и Короленко». Работа непомерно затянулась (с ноября 1947 г.), и ее необходимо закончить в самый кратчайший срок. Задержка тома чрезвычайно затрудняет работу Института (мировой литературы имени А. М. Горького АН СССР. — Л. О.) по ряду изданий («Летописи жизни и творчества А. М. Горького» и др.). Убедительно прошу Вас сообщить, в каком положении Ваша работа и когда точно она будет закончена. Председатель Комиссии по Архиву А. М. Горького А. Фадеев. 5. VII. 1951 г.»

ласти промышленности и сельского хозяйства, которое так неузнаваемо преобразило лицо этого края, превратив его в форпост социализма на Тихом океане. А. Фадеев».

Мы пришли к выводу, что, вероятно, отзыв А. Фадеева предназначался для газеты «Известия ЦИК», так как именно там был опубликован 11 мая 1936 года очерк Дм. Кутузова «Дальневосточное (Прошлое и настоящее ДВК)».

Одной из забот А. Фадеева была забота о широком читателе. Он постоянно призывал товарищей по перу писать так, «чтобы нас прочли и поняли миллионы». В кратком отзыве о «Повести о мудром Хикаре» Г. Шторма, предназначенном для альманаха «Год шестнадцатый», членом редколлегии которого он был, Фадеев пишет:

«Вещь интересная, я — за печатание. Только введение надо написать так, чтобы оно поясняло суть дела широкому читателю, а не сотне «знатоков». Ал. Фадеев».

А. Фадеев предъявлял к оцениваемым произведениям высокие эстетические требования. Вот, например, что написал он о поэме А.

стновал в развитии и укреплении межнациональных связей советских литератур. Одним из частных штрихов, иллюстрирующих обширнейшую работу в этом направлении, можно считать его контакты с белорусскими писателями и поэтами. В феврале 1955 года, находясь в больнице, он во время Декады литературы и искусства Белоруссии в Москве «прочел добрую половину белорусской прозы... и от-

лей анализировал художественные просчеты и недостатки, во многом характерные для советской литературы в целом.

Написав в конце книги Ф. Пестрака «Встретимся на баррикадах»: «Хорошая, полезная, поучительная книга. Много чудесных человеческих образов», — Фадеев в процессе чтения сделал много постраничных замечаний. Вот одно из них:

«Уважаемый Филипп Семенович! Прочитав больше по-

А. Фадеев выступает на открытии памятника А. М. Горькому в Москве, 1951 г.

Вы, кстати сказать, правильно делаете» (стр. 299).

А в письме к И. Мележу он писал: «Поработайте же еще над своим романом, чтобы его мог читать и любить многомиллионный читатель, а не десятки тысяч. Роман этого стоит».

Позднее И. Мележ вспоминал:

«Просматривая записи, сделанные рукой А. А. Фадеева, доброжелательные, умные, я как бы увидел свою работу глазами большого мастера. Крайне ценным было то, что учил меня мастер не общими пожеланиями, а очень конкретными замечаниями, учил предметно, убедительно».

В произведении М. Последовича «Свет над Липском» Фадеев отметил удачную находку — два типа колхозных руководителей — образы Демиды Сыча и Виктора Зеленки, но то, как писатель «развертывал» эти образы, вызвало у Фадеева возражения.

«Дорогой автор! Подумайте, как надолго Вы забросили главные линии человеческих отношений, за которыми, как известно, кроются и главные идеи и моральные основы романа. Каковы эти линии? Сыч — Зеленка. Сыч — Марина Михайловна. Вы тянете только одну из главных линий: Сыч и его колхозники. Но Вам нужно еще тянуть линии: Зеленка и его колхозники. Марина Михайловна и колхозники. А из личных (обязательно): Марина Михайловна и Кочура, потому что это тоже касается Сыча. Сила романа в том, что найдены жизненные и цельные и «не цельные» характеры. А слабость романа как раз в том, что при наличии целой группы замечательных характеров, и в первую очередь — Сыча, автор все излагает хроникально, а не через сопоставление и столкновение характеров» (стр. 242—243).

Во всех рецензируемых и редактируемых произведениях Фадеев большое внимание уделяет диалогу. Вот характерное для него замечание, сделанное на полях книги М. Последовича:

«В диалог должно входить только то, что выражает мысли и чувства людей, что помогает выяснению их характеров и движет основную идею произведения через борьбу, противоречия, взаимоотношения характеров. Внешние же обстоятельства надо излагать от автора: это, помимо всего прочего, короче» (стр. 99).

Людмила ОГАНОВА

Александр
ФАДЕЕВ:

«ЧТОБЫ НАС ПРОЧЛИ И ПОНЯЛИ МИЛЛИОНЫ»

По новым материалам

25 октября 1926 года ЦК партии откомандировал А. Фадеева из Ростова-на-Дону в Москву на партийно-политическую работу, во Всесоюзную ассоциацию пролетарских писателей.

В протоколе № 1 заседания коммунистической фракции Совета Федерации советских писателей от 4 января 1927 года сообщается «о конструировании комфракции СФСР». В постановляющей части записано: «1. а) Считать комфракцию сконструированной, сообщив об этом в Отдел печати ЦК ВКП(б); б) Секретарем комфракции избрать А. Фадеева».

В сентябре 1927 года комфракция сообщила в Отдел печати ЦК ВКП(б) о проекте выпуска к X годовщине Октября «Литературной газеты». В письме комфракции говорилось, что «весь материал будет просмотрен представителями фракции», в частности

сентября 1928 года, и другие материалы, находящиеся в настоящее время в архиве Института мировой литературы имени А. М. Горького АН СССР, отражают ранний этап подготовки к выпуску «Литературной газеты» и причастность к этому А. Фадеева.

В жизни страны, в авангарде литературного движения А. Фадеев заявил себя многими конкретными издательскими начинаниями, разработку и осуществление которых он проводил лично.

20 января 1939 года при издательстве «Советский писатель» состоялось собрание писателей, где обсуждался вопрос о создании «Московского альманаха».

Сохранился протокол программного выступления А. Фадеева: «Нужно определить, вокруг каких принципов объединять людей (...):

1. Современная тема — послеоктябрьские дни, упор на социалистические отношения.

кровский, И. И. Скворцов-Степанов, М. Горький.

В ЦГАЛИ сохранился принятый Государственной редакционной комиссией план распределения произведений Л. Н. Толстого по томам. В пункте 8-м постановления комиссии намечалось: «В комментариях ко всем томам Сочинений Л. Н. Толстого устранить объективизм и усилить идейно-политические характеристики общественных событий, деятелей науки, литературы и искусства, изданий (газет, журналов, книг), упоминаемых писателем в своих произведениях, дневниках и записных книжках».

А. Фадеев отдал этому изданию немало душевных сил, времени, умственного и нервного напряжения. 1 ноября 1950 года, за несколько дней до поездки во главе советской делегации в Варшаву для участия в работе Второго всемирного конгресса сторонников ми-

За тридцать лет своей литературно-общественной деятельности А. Фадеев успел отредактировать и отрецензировать немало рукописей. Эта работа А. Фадеева только еще начала изучаться. Нам удалось разыскать свыше 50 рецензий А. Фадеева, частично уже введенных в научный оборот. Среди не опубликованных еще рецензий есть адресованный редакции «Юношеская литература» отзыв А. Фадеева об очерке Дм. Кутузова, посвященном Дальнему Востоку. Известно, что А. Фадеев был патриотом этого края, где прошла его боевая юность, и всячески пропагандировал идею его «литературного освоения».

Рекомендуя для издания очерк тов. Кутузова о Дальнем Востоке, Очерк обвиняет собою географическое и естественно-историческое описание края, историю гражданской войны на Дальнем Востоке и дает правдивое и ясное представление о том гигантском страдательстве в об-

Кипренского «Песня про нашествие татарского хана Батура...»:

«По просьбе автора я прочел эту песню, стилизованную под старинный былинный лад, и думаю, что она не удалась автору. По ряду мотивов она повторяет то, что уже наличествует в русском народном эпосе и в такой прекрасной поэме, как «Слово о полку Игореве», но лишена той непосредственности и цельности, которые характерны для эпоса, и нет под «Песней» той поэтической волны, на которой движется «Слово о полку Игореве». Язык «Песни» не выдержан, то и дело врываются современные книжные слова, а то, что от старины, звучит невыносимо архаично. Немало у автора и ритмических срывов. Поэму издавать не стоит. А. Фадеев. 7.V.1941 г.». Кроме А. Фадеева, «Песню» забраковали в издательстве «Советский писатель» рецензенты П. Г. Антокольский, В. Ф. Асмус, А. Г. Митрофанов.

А. Фадеев активно уча-

рецензировал ее. С карандашом в руках он вдумчиво прочитал книги И. Мележа, Ф. Пестрака, М. Последовича. На полях их произведений он сделал множество пометок и затем возвратил эти книги авторам вместе с подробными письмами-рецензиями. Редакторская правка А. Фадеева, сохранившаяся на страницах книг белорусских прозаиков, существенно и показательно по ряду причин: во-первых, это была одна из наиболее зрелых редакторских работ А. Фадеева. Во-вторых, большой творческий разговор А. Фадеева с белорусскими писателями о достоинствах и недостатках их произведений перерос в обсуждение вопросов художественного мастерства. В статье «Заметки о литературе», опубликованной на страницах «Литературной газеты» в сентябре 1955 года, А. Фадеев на примере творчества Ф. Пестрака, М. Последовича и некоторых других писате-

ловины первого тома, я ясно вижу, что Вашему роману свойственна известная растянутость. Много лишнего разговоров. Их надо сокращать, оставляя только диалоги драматичные и характерные, то есть выпукло характеризующие действующих лиц. Но в романе много лишнего пояснений политического характера, ненужных подробностей обстановки, иногда просто лишние фразы внутри абзацев. Вы должны свой роман поджать, почистить, он будет динамичней и от этого выиграет» (стр. 260).

Фадеев советовал И. Мележу перестроить композицию описания наступления советских войск в романе «Минское направление»: «Правильнее было бы рассказать вначале, что делается «в верхах», а потом — что делается «в низах» в период подготовки наступления. Потом надо дать начало наступления (пока что артиллерийское, огневое) и как чувствуют себя при этом немцы. Но кончать надо опять нашими «низами», что